

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Анатолий ГОНЧАР

ПЯТЫЙ КВАДРАТ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

На обложке использована иллюстрация из книги
«Спецназ. Офицеры» «Пятый квадрат».
Худ. *П. Ильин*

Гончар, Анатолий.
Г65 Пятый квадрат / Анатолий Гончар. — Москва: Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-04-088877-1

Командованию ГРУ становится известно, что в Чечню тайно прибыл инструктор по стрельбе Ральф Стивенсон, известный среди ваххабитов под именем Салим. Он должен готовить высококлассных снайперов. Разведотряд старшего лейтенанта Морина получил приказ найти учебную базу. И вот бойцы приблизились к «осиному гнезду» бандитов. Но те оказались готовы к приему незваных гостей. В ходе ожесточенного боя Морин был тяжело ранен, и командование принял на себя старший сержант Маркитанов по прозвищу Димарик. Перед ним стоит нелегкий выбор: либо отойти назад, спасая жизнь раненых товарищей, либо продолжить преследование безжалостного из лагеря Стивенсона...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088877-1

© Гончар А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Иногда нам кажется, что мы выбираем путь сами, хотя на самом деле нас настойчиво погоняют поводами.

Пролог

...Где-то в отдалении по-прежнему ухали артиллерийские разрывы. Вот, коротко протрещав, умолкла последняя автоматная очередь. Командир группы специального назначения старший прапорщик Ефимов опустил плечо, тяжело дыша, на корточки, прислонился плечом к иссеченному осколками буку и начал вызывать старшего головной тройки.

— Первый — Старшему, приём.

— На приёме, — отозвалось в наушниках голосом старшего сержанта Крылова.

— Занять оборону, вести наблюдение, — скомандовал старший прапорщик, — я выдвигаюсь навстречу Мавру. Как понял? Приём.

— Понял. Остаюсь на связи, — подтвердил получение приказа Крылов, а услы-

шавший его ответ Ефимов, махнув рукой распластавшимся за спиной разведчикам, скомандовал:

— За мной! — и первым двинулся вверх.

...Узкая, изрытая глубокими воронками полоса склона, ведущая на вершину очередного хребта, растущая на ней трава, низкорослая ежевика, срубленные осколками и пулями стебли кустарников, ветки деревьев и сломанные снарядами стволы — всё это было щедро присыпано земляной крошкой. И повсюду лежали неподвижные точки изломанных, словно старые игрушки, фигурок. А на земле, на траве, на листьях — лужицы, потёки и капли подсыхающей и всё сильнее темнеющей крови.

Уже почти на самом верху, в том месте, где перешеек растекался в разные стороны, валялось больше десятка вражеских трупов; выше зияла воронка, а ещё чуть выше, за небольшим бугорком, лежал поваленный на бок, отброшенный и искалеченный взрывом пулемёт. А рядом с ним — ещё одна, одетая в камуфляж, до боли знакомая, уткнувшаяся лицом в землю неподвижная человеческая фигурка сержанта Маркитанова.

«Гадство!» — Непроизвольно скрипнув зубами, Ефимов посмотрел на вершину хребта

и увидел быстро спускающихся вниз бойцов группы Кузнецова. Махнув им рукой, старший прапорщик сокрушённо качнул головой и шагнул к лежавшему на земле сержанту.

— Живой! — радостно воскликнул рядовой Пивоваров, первым приблизившийся к Маркитанову.

— Уф! — облегчённо вздохнул старший прапорщик, чувствуя, как с души падает навалившийся на неё камень.

Очнувшись, сержант пошевелился и застонал. Когда же его осторожно перевернули на спину, чтобы перевязать раны, Ефимов увидел, что он крепко прижимает к груди «эфку».

— Свои, свои! — несколько раз подряд проговорил старший прапорщик и стал осторожно разжимать намертво вцепившиеся в гранату пальцы. — Дима, отпусти! Дима, всё хорошо! — повторял он, не в силах справиться с одеревеневшими мышцами.

— Командир? Где командир? — Взгляд Маркитанова метнулся в сторону.

— Здесь он, здесь! — Ефимов поднял голову и кивнул подбородком на бегущего к ним старшего лейтенанта Кузнецова.

— Значит, всё спок... — тихо проговорил сержант, закрыл глаза и вновь потерял сознание...

Глава 1

Ханкала

Разговор между полковником ГРУ Александром Ивановичем Черных, уже год безвылазно сидевшим в Чечне, и прилетевшим из Москвы дородным седым генерал-майором Хлебниковым шёл уже второй час, но генерал, ходя вокруг да около, только-только начал подбираться к сути вопроса. Впрочем, полковник Черных, знавший, что на подведомственной ему территории некто под именем Салим очень деятельно занялся организацией лагеря подготовки снайперов, уже догадывался, что речь скорее всего будет идти именно об этом.

... — Обстановка в ближнем зарубежье нестабильная, и стоит лишь прозвучать не-

скольким выстрелам... — генерал-майор откинулся в кресле и вытянул ноги. Он говорил нарочито медленно, с продолжительными паузами, давая собеседнику осмыслить сказанное.

— Вы хотите сказать — «появиться несколькими трупам»? — вставил своё слово полковник.

— Ну да, ну да, — закивал генерал-майор, соглашаясь и подтверждая тем самым догадку полковника по поводу снайперской школы. — Есть одна нехорошая версия, касающаяся деятельности твоего Салима, — крупномасштабная акция по дестабилизации региона. Обстановка, как я уже сказал, нестабильная — стоит на сцену выползти пресловутым снайперам, и начнётся... — он замолчал, словно пытаясь подобрать правильное слово, и закончил: — Междоусобица... — Слово показалось ему не совсем верным, он скривился, но поправляться не стал.

— Киргизы? — высказал свою догадку Черных, выбивая при этом шариковой авторучкой мелкую барабанную дробь на столешнице.

— Нет, — отрицательно покачал головой генерал-майор. — Вначале и мы считали так же, но кое-что заставляет нас изменить

свою точку зрения — отбор ведётся среди лиц со славянской внешностью.

Последнее уточнение вызвало в душе полковника лёгкое смятение — подобных сведений у него не имелось.

— Московская диаспора, — заметив волнение на лице полковника, пояснил Хлебников, — из тех, что и вашим, и нашим. Но достоверность информации сомнению не подлежит. Так что Киргизия практически исключается. — Пауза. — А раз славяне, значит, всё значительно хуже. — Опять пауза, но слишком короткая, чтобы собеседник успел сделать правильные выводы. — По всему выходит — это Украина. Обстановка там сложная. Стоит только слегка подогреть, и полыхнёт так...

— Вы думаете, за этим стоят западные спецслужбы?

— Не знаю. По вышестоящему мнению, это маловероятно. Хотя... Инструктор — снайпер Салим Мухаммед Обу, в прошлом платный агент ЦРУ, но сейчас это ведомство всячески открещивается от деятельности Салима. Соединённые Штаты даже объявили его в международный розыск.

— Не слишком ли много собственных агентов разыскивают американцы? — позволил себе скептическую улыбку Черных.

— Угу, — как-то легко, по-простецки согласился генерал и, внезапно помрачнев, продолжил: — При этом есть одна странность: все негативные действия этих агентов, в конечном счёте, прямо или косвенно способствуют интересам США... — Он умолк, словно мысленно одёргивая самого себя, а когда снова заговорил, его голос звучал ровно, не вызывая никаких эмоций. — Но на данный момент нас интересует не прошлое Салима Мухаммеда, а настоящее. Хотя, собственно... — Генерал открыл кожаную папку, лежавшую на подлокотнике, вытащил из неё сшитую пачку листов с отпечатанным на принтере текстом и передал полковнику. — Поинтересуйся на досуге.

— Фотографий нет? — шелестя листами, уточнил полковник Черных.

— Отсутствуют, — криво ухмыльнулся генерал. — Наш гений снайперинга не любил фотографироваться с молодости. Есть описание, но не слишком подробное.

— Ясно, будем искать по действиям.

— Ищи, ищи, — подбодрил полковника генерал, — но не рассчитывай на избыток времени. Пока ещё оно у тебя есть, но кто знает, как отнесётся к его предполагаемым задумкам высшее руководство...

— На самый верх ещё не докладывали? — удивленно посмотрел на генерала Черных.

— Нет, — в отрицательном жесте махнул тот рукой, — все мысли относительно его дальнейших целей до сего дня — лишь версии. Вот когда наши предположения станут конкретными фактами — мы и доложим, но тогда времени у вас здесь совсем не останется. Так-то вот.

Хлебников встал и, не прощаясь, покинул кабинет, оставив полковника осмысливать сказанное. Побыв некоторое время в одиночестве, Черных дотянулся до телефона и вызвал своего заместителя.

Кабинет полковника Черных представлял собой небольшую комнату с двумя окнами, закрытыми тёмными, не пропускаемыми для света занавесками, с рядами кресел, стоявшими вдоль стен, большим стальным сейфом, накрепко прикрученным к полу, и висевшей на стене картой Чеченской Республики. Ещё одна карта, помеченная многочисленными обозначениями, хранилась в сейфе. Кроме этого в кабинете имелись два стола из настоящего морёного дуба, украшенных затейливой резьбой. За одним из них сидел человек в форме, но без знаков различия — заместитель полковника под-

полковник Остапенко, давно и прочно осевший, как и Черных, в группировке. Сам же полковник стоял перед открытым сейфом и изучал какие-то бумаги.

— Ральф Стивенсон, Саид Абдела, Абу Омар, Карим, Салим Мухаммед Обу, — небрежным жестом бросил он в сейф уже изрядно помятые листы с досье, — вот далеко не полный перечень имён неуловимого инструктора. Все имена скорее всего вымышленные. Новая страна — новое имя. Разыскивается правительствами нескольких стран, но безуспешно, нет даже толкового описания внешности. Как Бэтмен: прилетел — улетел, никаких следов, одна маска...

— Противник не самый удобный, — согласился подполковник Остапенко, катая по столу попавшуюся под руки шариковую ручку.

— А, — отмахнулся Черных, — удобный, неудобный... Всё равно нам его так или иначе, а брат. Но ты только послушай, какой у него послужной список: Сомали, Ирак, где он выполнял специальные задачи правительства США, бывшая Югославия — воевал на стороне хорватов, а вот по чьему велению — история уже умалчивает, Косово — помощь косовским албанцам, но тут

наши заокеанские партнёры отрешиваются от него обеими руками. Снова Ирак, но уже непонятно, на чьей стороне, Афганистан — тоже непонятно, на чьей стороне, — и вот теперь Чечня.

— Добрый мальчик! — Остапенко встал, подошёл к шефу и, протянув руку, вытащил помятые бумаги из сейфа. — А где он был во время первой чеченской?

— Хороший вопрос! — Полковник с задумчивым видом прошёлся по кабинету. — Предполагаешь, что он и тогда мог быть на стороне нашего противника?

— А почему бы нет? — всматриваясь в строки небольшого досье, пожал плечами подполковник. — Помнится мне, ходили слухи о каком-то невероятно везучем снайпере-англичанине...

— Но то об англичанине... — Черных с сомнением покачал головой.

— Американец, англичанин... Ты, со своим знанием английского, сможешь их различить?

— Я, может, и да, но вот другие... — на секунду задумался полковник. — Что ж, это называется — припёр к стенке. Возможно, ты и прав. Стоит навести справки. Вот только что это нам даст?

— Копеечка к копейке, глядишь, и алтын, — сострил Остапенко и, не дожидаясь указаний, пошёл «наводить справки».

Относительно поисков сведений об «англичанине» всё сложилось даже удачнее, чем ожидал сам предложивший покопаться в информации о «первой чеченской» полковник. Через три дня в его распоряжении была фронтовая фотография, сделанная любительским фотоаппаратом: группа молодых моджахедов-чеченцев с поднятыми вверх автоматами, в просветах между которыми отчетливо просматривалось лицо мужчины двадцати девяти — тридцати лет, ничем не примечательное: темно-русые длинные волосы, небольшая бородка, скрывающая подбородок, бакенбарды, прямой нос и глаза... А вот глаза заставили полковника присмотреться к ним внимательнее. С первого взгляда было непонятно, что это — отблеск света, вспышка фотоаппарата, так по-разному отразившиеся в глазах незнакомца, или же у «англичанина» действительно оказались глаза разного цвета? Без специальной экспертизы этого было не разобрать. Не имея возможности сделать её, полковник при описании